

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Понятие и особенности языковой эмоциональности.....	7
1.1 Эмоции и их выражение в речи.....	7
1.2 Понятие, особенности и средства выразительной речи.....	16
1.3 Способы выражения эмоций в английском языке.....	24
1.4 Выражение эмоции anger ("гнев") в современной английской художественной литературе.....	28
Выводы по первой главе	37
Глава II. Способы выражения эмоций в английской языковой литературе.....	38
2.1. Описание эмоциональных слов и выражений Средневекового английского языка.....	39
2.2 Средства выразительной речи английского языка.....	40
2.3 Эмотивные группы в английском языке на примере романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби».....	47
2.4 Графические способы выражения эмоций.....	51
Выводы по второй главе	56
Заключение.....	58
Список литературы.....	61

Введение

«Реализация Национальной программы по подготовке кадров существенно затрагивает организацию учебного процесса в образовательных учреждениях. Одной из главных задач совершенствования системы образования является создание условий для самореализации и развития учащихся, так как в современном обществе востребованы личности, способные себя реализовать, что является основным требованием образовательной политики государства» [1,68].

Как известно, речь является мощным индикатором состояния человека. По этой причине об эмоциональном состоянии человека можно судить по его речи. Безусловно, возможности закрепления эмоционально-чувственных переживаний средствами языка чрезвычайно велики, а умение понять эмоции собеседника или читателя – это самый хороший путь установления контакта.

Существует непрерывная связь между процессом человеческого общения и эмоциями, которые человек испытывает во время этого общения. Среди теоретиков, которые посвятили свои труды изучению эмоций с точки зрения психолингвистики, важно отметить таких ученых, как У. Усманов, У. Джеймс, Ф. Крюгер, С. Л. Рубенштейн, Н.Я. Грот, так же эмоции изучались с точки зрения прагматики Э.С. Азнауровой, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гак, Е.В. Падучевой, Т. Ван Дэйк, Г.П. Грайс, Ч. Моррис [3,295]. Важное значение имеет правильный отбор и организация языковых средств, чтобы они точно передавали смысл рассказа и побуждали на ответную реакцию со стороны собеседника или читателя. Изучение эмоций таким образом осуществляется прагматическим подходом описания лингвистических средств.

Если, согласно теории общения, высказывания и на родном, и на иностранном языке формируются так, чтобы вызвать определенные (информационные, волевые, эмоциональные) состояния у получателей, то необходимо, при обучении иностранному языку студентов вузов, обучать их владению эмотивными средствами иностранного языка. Для этого необходимо

вести целенаправленную работу по привитию указанных навыков, и именно это обуславливает **актуальность** данной работы.

Цель выпускной квалификационной работы:

- выявить особенности выражения эмоций в речи;
- показать способы и приемы выражения эмоциональности в современном английском языке.

Структура работы определяется следующими **задачами**:

- Попытаться определить термин «эмоция» и предложить наиболее адекватную классификацию лингвистических средств выражения данного феномена;
 - проанализировать основные подходы к определению понятия «выразительная речь»;
 - изучить особенности языковой выразительности;
 - описать способы выражения эмоциональности, уникальные для данного языка;

Объектом исследования являются лингвистические единицы английской художественной литературы, потому что именно для художественного текста свойственно наиболее полное разнообразие лингвистических единиц, служащих для обозначения эмоций. .

Предмет исследования – языковые способы воздействия на получателя или читателя.

Материалом исследования послужили языковые средства выражения эмоций из прямой речи персонажей, выделенные в художественных произведениях современной англоязычной литературы методом сплошной выборки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты являются вкладом в решение актуальных вопросов лингвистической интерпретации эмоций, связанных с переоценкой роли и места эмоциональной

составляющей семантики слова и текста в сторону равноправного, сбалансированного соотношения с рациональной составляющей.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов исследования в преподавании курса теории и практики иностранного языка, теории и практики литературного перевода, разделов лексикологии.

До сегодняшнего времени многие отечественные и зарубежные ученые проводили исследования по выражению эмоций в языковой литературе, в частности, английской. Данная работа включает в себя не только широко известные среди филологов теории и анализы, но и новые исследования, так например, о способах выражения эмоций графическими средствами, в которых заключается **новизна исследовательской работы**.

В работе были использованы следующие **методы** лингвистического исследования:

- дефиниционный анализ;
- компонентный анализ;
- контекстуальный анализ;
- сопоставительный метод;
- метод количественного анализа;

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Имеются 5 таблиц и 2 диаграммы.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, практическая и теоретическая ценность, определяются предмет работы, его объект, цели и задачи.

Цель первой главы – определить роль и место эмоций в системе языков. Выявить, с помощью какой лексики осуществляется выражение эмоций.

Вторая глава обращена к описанию эмоциональных слов и выражений Средневекового английского языка и анализу языковых средств выражения эмоций в романе Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»

В заключении обобщаются теоретические и практические результаты исследования, формулируются основные выводы по материалу работы.

Глава I. Понятие и особенности языковой эмоциональности

Сугубо личный и эмоциональный элемент... несмотря ни на что,

постоянно просачивается в

выражение чистой мысли

Шарль Балли

Несмотря на то, что уже значительное время стилистика, семантика, риторика, прагматика со своих позиций описывают функционирование различных аспектов эмоциональности в языке, статус эмоциональных значений до сих пор еще не нашел своего твердого места в общей теории лексического значения и теории текста.

Выражение эмоциональности в языке, безусловно, является одним из самых существенных аспектов представленности «человека в языке», наблюдаемом на всех уровнях языковой системы. Именно поэтому в последнее время в лингвистике наблюдается повышенное внимание к данной проблеме, вплоть до выделения самостоятельного направления, исследующего свойства эмоционального языка, - эмотиологии. Активный поиск инструментов для адекватного описания отношения эмоциональности к значению слова, начатый в 60-х годах прошлого века едва ли можно считать завершенным, а определение семантического статуса эмоциональности вполне единодушным.

1.1 Эмоции и их выражение в речи

Данный параграф посвящен исследованию понятий эмоция и эмотивность, коннотация и денотация, показана классификация эмоций, а также способы и механизмы формулировки эмоциональности в речи. Кроме того, описаны функции эмоций в английской литературе.

Практически любой поступок человека, его поведение в общем ведет к проявлению эмоций. Люди, несмотря на свою индивидуальность и неповторимость, выражая свое отношение к действительности и другим людям,

испытывают удовлетворение, радость, гнев, досаду, страх, отвращение, удивление и т.д. Эти формы человеческих переживаний и называют эмоциями.

Само слово «эмоция» происходит от латинского «*emovere*», которое означает возбуждать, волновать, потрясать.

Как известно, эмоции представляют собой психическую реакцию человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей.

По определению П.К. Анохина, эмоции – это «физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения»[2,245].

Являясь частью естественного развития человеческой расы, базовые эмоции универсальны и узнаваемы во всех этнокультурах, но различаются по своим формам проявления [8,153].

Эмоциональная сфера жизнедеятельности человека является объектом исследования ряда наук: эволюционной молекулярной биологии, физиологии, психологии, кибернетики, философии, психолингвистики и социолингвистики. Каждая из этих отраслей знания пытается создать фундаментальную теорию эмоций.

На данный момент степень изучения эмоций, их психологии и выражения является неудовлетворительным. Попытки классифицировать эмоциональные состояния, переживания и чувства предпринимались неоднократно (Д. Юмом, Р. Декартом, В. Вундтом, А. Бэном, Н. Гротом, Т. Рибо, К. Ушинским, М. Аствацатуровым, К. Плучиком и другими). Также на данный момент не установлен перечень основных эмоций ни в психологии, ни в физиологии, ни в лингвистике, так как, по различным данным, всего существует более 500 различных эмоций.

Представим одну из существующих классификаций, созданную Леонтьевым В.О. Согласно его теории эмоциональные состояния делятся на следующие группы:

- 1) Эмоции, связанные с удовлетворением – неудовлетворением личных потребностей человека;
- 2) Эмоции, возникающие в результате сравнения некоторого объекта, самого себя или своих действий со своими же нормами, стандартами, правилами, убеждениями;
- 3) Эмоции, возникающие в результате сравнения объекта с общественными правилами и нормами;
- 4) Эмоции, возникающие в связи с потребностями других людей;
- 5) Эмоции, возникающие в результате взаимных отношений с другим человеком;
- 6) Эмоции, возникающие на основе презрения [14,11].

Отражения эмоциональных оцениваний действительности говорящими субъектами проходит через психологический механизм их отображения в семантике слова, словосочетаний и языковых структур, используемых для вербализации эмоций [26,13].

В человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности [12,211], и следовательно, не могут не отражаться в его языке. «Отрицать наличие эмоция в языке – значит вступать в противоречие с совершенно очевидным фактом» [9,16].

Предполагается, что язык является ключом к изучению человеческих эмоций, поскольку он номинирует их, выражает, описывает, имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры.

История возникновения лингвистики эмоций берет начало с начала XIX в., когда Гумбольдт призывал изучать язык не как отдельный феномен, а

явление, связанное с человеком. Ученый утверждал, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. С тех пор ученые обратили пристальное внимание на изучение проблемы речевой эмоциональности. На пленарном заседании IV Международного конгресса лингвистов в 1987 г. В Берлине Ф. Данеш в своем докладе по эмоциональному аспекту языка пытался доказать взаимосвязь познания и эмоциональности; он также впервые поставил задачу изучения эмоциональной речи. По решению заседания проблема «Язык и эмоции» была названа в числе пяти наиболее приоритетных современных лингвистических исследований. Многие как зарубежные, так и отечественные ученые-лингвисты приложили свои силы к изучению вопроса языкового выражения эмоций и их коммуникации. В настоящее время защищаются диссертации на материале различных языков, появляются статьи и монографии, которые позволяют говорить о зарождении и становлении отечественной лингвистики эмоций (эмотиологии). Из 35 докладов, прочитанных в 1991 г. В Дюссельдорфе, 18 было посвящено языку эмоций, эмоциональному лексикону и синтаксису, пунктуации и метафоре, а также многочисленным проблемам межкультурной специфики вербальной и невербальной манифестации эмоциональных состояний.

Человек является и создателем, и носителем языка, вступает в различные отношения с другими людьми, предметами и явлениями окружающей действительности. При этом он может испытывать различные эмоции. Таким образом, человек и его чувства, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий субъект, язык как средство отражения; эмоции человека как одна из форм отражаемой действительности.

Так, науке известны два способа выражения эмоций:

Языковой способ выражения эмоциональности (словесный, вербальный)	Неязыковой способ выражения эмоциональности (несловесный, невербальный)
<p>передается «околоязыковыми» или паралингвистическими средствами (мимика, жесты, позы) → изучается паралингвистикой.</p>	<p>передается лингвистическими средствами → изучается лингвистикой</p>

Лингвистические и паралингвистические средства двух этих способов относятся к выразительным средствам и объединены одним названием – «язык эмоций» или эмотивный язык.

Процессы обозначения эмоций иногда представляют собой определенные сложности. Так, по наблюдениям Додонова в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами.

Механизмы языкового выражения эмоций и языкового обозначения различны. Эмоции говорящего распределяются между различными группами лексики языка, существует два типа эмотивной лексики: лексика эмоций (называющая их), ориентированная на инвентаризацию эмоций в языке (номинативная функция), и эмоциональная лексика (непосредственно выражающая переживания), приспособленная для эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции).

Лексика эмоций	эмоциональная лексика
Love, hatred, disgust	darling, swine, blockhead, smashing

Таким образом, лексика эмоций включает слова, предметно–логическое значение которых составляют понятия об эмоциях. К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова, содержащие чувственный фон. Несмотря на различие значений, лексика обеих групп участвует в отображении эмоций человека.

Семантическое различие между словами, выражающие эмоции, и словами, обозначающими их очень наглядно на примере их прагматики.

Лексика эмоций		эмоциональная лексика	
«Я взбешен от его грубости!»	«I'm mad of his rudeness!» «How rude!»	«Хамлю паршивое!»	«You stinking card!»
«Не могу тобой налюбоваться!»	«I admire you»	«Потрясн о выглядишь сегодня!»	«You are simply smashing today!»

В первых высказываниях утверждается об эмоциональном отношении к чьей-то грубости, во вторых представлено непосредственное выражение эмоционального отношения к ней.

Первая группа лексики является по своей семантике нейтральной, вторая же группа лексики является собственно эмотивной. Далее мы будем называть слова, входящие в состав второй группы, эмотивами. Именно в ней осуществляется семантическая категоризация эмоций, именно она формирует лексический фонд эмотивных средств языка. Эмотивы употребляются только в

эмоциональном состоянии и в определенной ситуации, в состоянии же эмоционального покоя мы никогда не употребим слова этой группы.

Несмотря на то, что многие лингвисты, например Л.Г. Бабенко, предлагают объединить термины «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика» в термин эмотивная лексика, в данной работе мы будем рассматривать составляющие исключительно второй группы, как представляющие наибольший интерес для нас.

Более полно эмоциональную лексику описывает категория эмотивности. Эмоциональность как психологическая категория трансформируется на языковом уровне в «эмотивность», которую мы интерпретируем вслед за В.И. Шаховским как «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики», причем некоторые семантические компоненты формируют эмотивность слова, иначе говоря, «семантическую способность слова репродуцировать в соответствующих типизированных условиях видовой опыт вербального выражения определенных эмоциональных отношений субъектов к тому, что несет данное слово». Таким образом, эмотивность помогает понять отличие эмотивности от эмоций: «На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, эмоции - психологическая категория, эмотивность – языковая» [26,25].

При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики обычно встает и проблема эмотивного значения. Как показало изучение научной литературы по этому вопросу, трактовка эмотивного значения тесно связана с пониманием категории эмотивности. В связи с этим выделяется узкое понимание эмотивного значения, когда оно рассматривается как способ выражения эмоций говорящего и охватывает собственно междометия и эмоционально окрашенную лексику. По нашему мнению, эмотивное значение – это значение (сема), в единой структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т.е. это значение, в котором каким либо образом

представлены (выражены или обозначены) эмотивное смыслом. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов).

Эмоции проникают в семантику слова и закрепляются в ней в денотативном и коннотативном макрокомпонетах.

Денотация является тем значением слова, которое объективно отражает действительность и полностью покрывает логико–предметную часть значения. Денотативный макрокомпонент слова может быть представлен как конкретные, реально существующие объекты и представления, и понятия об их свойствах, качествах, состояниях и тд. То есть, денотация – часть лексической семантики, которая содержит объективную информацию о разнообразных фактах действительности, в том числе и информацию о человеческих эмоциях.

Коннотация – периферийная часть лексического значения, которая содержит информацию о личности говорящего, а также о его эмоциональном состоянии, характере отношения говорящего к собеседнику и предмету речи.

Лингвистика эмоций установила различие между эмоциональностью и эмотивностью высказывания: оно эмоционально, если произвольно и служит средством выражения эмоции говорящего без цели воздействия на адресата. В том же случае, когда высказывание преднамеренно, осознанно и имеет интенцию воздействовать на адресата, а значит, осуществляется с помощью отобранных говорящим из арсенала эмотивных средств специальной лексики, синтаксиса и интонации, оно является эмотивным. В межкультурном аспекте лингвистика эмоций доказала необходимость овладения эмотивным кодом иностранного языка в целях адекватной межкультурной эмоциональной коммуникации. Это лингвистика убедительно доказала, что в коммуникативную компетенцию языковой личности, пользующейся как родным, так и иностранным языком, должна быть обязательно включена эмоциональная и эмотивная компетенция.

Лингвистикой эмоций установлено, что эмотивный потенциал языка имеет большое значение в межъязыковом общении: в процессе перевода с одного языка на другой особенно актуальными становятся знания о национально – культурной специфике картины мира, в том числе и ее эмоциональных составляющих.

Эмоции играют важную роль при обучении: еще в 30-е гг. психолог Блонский определил, что лучше всего память сохраняет информацию, эмоционально значимую. Информация, к которой человек не испытывает никаких чувств, запечатлевается в его памяти плохо. Эмоции дают толчок к познанию, компенсируют недостаток знания. Еще одна функция эмоций – стимулирующее участие в обучении и научении. Об этом достаточно полно на примере иностранного языка писал А.А.Леонтьев [15,392]. В научении эмоция выступает как закрепляющий фактор, а в обучении положительные эмоции стимулируют учебную деятельность ученика. Без положительных эмоций не может быть эффективного обучения. Что же касается роли эмоций в воспитании человека, то общепризнано, что только знания, подкрепленные эмоцией, превращаются в убеждения. Отсюда очевидный вывод об использовании эмоционального фактора в воспитательной работе и педагогической практике.

Нельзя отрицать существование универсальных эмоций, которые могут быть поняты и выражены практически любыми народами. В лингвистической науке используются различные обозначения этих универсальных эмоций: доминантные эмоции, ключевые эмоции, ведущие или базовые эмоции и т.д. Исходя из этого факта можно предположить, что в лексике также существуют универсальные эмотивы, так как именно лексика, языковые единицы фиксируют эмоциональный опыт народа. Но в то же время психологами было замечено, что выражение этих универсальных эмоций в речи разных народностей принимает различную форму. То есть, несмотря на то, что сами эмоции универсальны, и не существует таких переживаний, которые были бы

недоступны для какой-либо национальности, структура эмоциональной лексики различна в зависимости от языка, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно.

К примеру, если сравнить эмотивную лексику различных языков, то можно сделать вывод, что во многих языках эмотивов с отрицательной оценочной семантикой больше, чем эмотивов с положительной семантикой, но их употребление в речи производится чаще, чем употребление отрицательно окрашенных эмотивов. Это позволяет выделить схожесть эмоциональной лексики различных культур: несмотря на преобладание в ней отрицательно окрашенных сем, их употребление уступает употреблению положительно окрашенных, что объясняется психологическим стремлением человечества к позитивности. Другим сходным моментом для различных языковых культур является то, что положительные эмоции выражаются разными народами более или менее однообразно и расплывчато, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчетливы и многообразны.

1.2. Понятие, особенности и средства выразительной речи.

В данном параграфе подробно рассмотрено понятие выразительной речи, экспрессивности, ее особенности. Также показаны условия выразительности, ее задачи и виды. Кроме того, описаны основные средства выразительной речи.

Выразительность речи, являясь одним из самых трудных для описания качеств речи, – считается одной из самых актуальных проблем современной лингвистики.

Блестящий оратор и теоретик ораторского искусства М.В. Ломоносов писал: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению» [16,17].

В этом определении Ломоносов подчеркивает то, что говорить «красно» (образно, выразительно, эмоционально) – это значимый аспект воздействия на своих слушателей с большей силой.

Выразительная речь оказывает неоценимую помощь оратору: яркая, запоминающаяся речь всегда вызывает интерес, фокусирует внимание на предмете разговора, воздействует на чувства и разум слушателей.

Но это относится не только к ораторской речи, к публицистике, но также к обиходной речи. Наша повседневность говорит о том, что речь, ее особенности, свойства могут влиять на чувства людей, вызывать интерес к сказанному, будить воображение, удерживать внимание и стимулировать дальнейшее общение. Такие свойства речи и называются выразительными.

Итак, рассмотрим подробно понятие «выразительность речи».

Феномен выразительности – один из самых актуальных вопросов лингвистике. Это явление не получило однозначного толкования, не существует единого мнения по поводу его сущности, особенностей и функций, поэтому – то и не существует единой концепции.

В широком смысле речевая выразительность определяется как выразительно-образительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающей ей образность и эмоциональную окрашенность.

Под выразительностью речи понимаются такие особенности ее структуры, которые позволяют усилить впечатление от сказанного (написанного), вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать не только на его разум, но и на чувства, воображение [20,90].

Понятие выразительность по употреблению и толкованию сближается со словами «экспрессивность», «образительность», «образность». Так в «Словаре лингвистических терминов»: «Выразительный. То же, что экспрессивный».

В «Большом психологическом словаре»: «экспрессивность (от лат. *Expresse* – выразительно, ясно) – в лингвистике – характеристика языковых единиц и речевых актов, как средств выражения субъективного (личного) оценочного отношения говорящего к содержанию или адресату речи, а также

совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц» [6].

И.В. Арнольд под экспрессивностью понимает «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным» [4,16].

Е.В. Капацкая утверждает: «Чтобы увлекать аудиторию, Вы должны уметь раскрашивать свою речь такими волшебными красками, чтобы они очаровывали и слух, и глаз Вашего собеседника, рождали перед его взором живые картины того, о чем Вы говорите, воздействовали на его слуховой канал чарующими звуками, яркими фразами, переливающейся во всех многообразных оттенках интонацией» [13,23].

Б.Г. Головин обращает внимание на выразительность техники речи и особенности её структуры, которые подчеркивают интерес у слушателя или читателя: «Выразительно в речи все то, что выделяется семантически или формально на общем привычном речевом фоне той или иной типовой ситуации общения. Привычное не задевает за живое именно потому, что мы к чему-то привыкли, но как только на этом привычном уровне промелькнет что-то новое, необычное, неожиданное, наше сознание настораживается, внимание растёт, и может даже появиться интерес к тому, что только вчера казалось избитым и неинтересным» [10,5].

Один из важнейших аспектов выразительности речи – ситуация коммуникации. Выразительность речи педагога не совпадает с выразительностью речи политического оратора.

Другой аспект – структурные области языка: может быть выразительность произносительная, выразительность акцентологическая, лексическая и словообразовательная. Качество выразительности может сообщаться речи средствами языка, входящими в разные области языковой структуры.

Выразительность речи зависит от нескольких условий:

- самостоятельность мышления автора речи. Шаблонное, стандартное мышление никогда не сделает вашу речь выразительной, не привлечет внимания слушателей;
- равнодушие, интерес автора речи к тому, о чем он говорит, и к тем, для кого он говорит или пишет;
- знание языка, его выразительных возможностей. Необходимо знать о звуках, ударении, словах, частях речи и их выразительных возможностях;
- знание особенностей языковых стилей, так как каждый из них накладывает свой отпечаток на отдельные группы и слои средств языка;
- систематическая и осознанная тренировка речевых навыков. Нужно учиться контролировать свою речь, замечать, что в ней выразительно, а что шаблонно и серо. Навык самоконтроля необходим любому человеку, если он хочет постепенно улучшать свою речь.

В основе выразительности речи лежат несколько психологических явлений: с одной стороны, это выражение эмоций и чувств, с другой – восприятие чужой речи. Лингвистическим механизмом выразительности является отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц.

Единицы языка подразделяются на системно – языковые носители экспрессивности и системно–нейтральные единицы (т.е. слова и выражения, которые сами по себе не являются носителями экспрессивности, но могут брать на себя эту функцию при определенных условиях).

В зависимости от характера используемых в коммуникативном акте языковых единиц и характеристик коммуникативной ситуации принято выделять **следующие виды реализации экспрессивности:**

- а) внутрисистемная экспрессивность (или словарная, парадигматическая, фондовая) – системно-языковые носители экспрессивности употребляются в экспрессивном контексте: «**Умница ты моя!**»;

б) контекстуальная (или синтагматическая, приобретенная) экспрессивность – системно-нейтральные единицы приобретают свойство экспрессивности в экспрессивном контексте: **«Этот осел портит все, за что ни берется!»**;

в) нулевая экспрессивность – системно-нейтральные единицы употребляются в нейтральном контексте: **«Осёл является национальным символом Хорватии»** [19,9].

Границы между данными видами экспрессии не жесткие. Например, многократное использование системно–нейтральных единиц в экспрессивном контексте может привести к тому, что они становятся системно-экспрессивными. И наоборот, экспрессивность утрачивается вследствие частого употребления системно-экспрессивных средств в экспрессивном контексте. Экспрессия такого контекста становится «избитой», «стирается», возникает проблема речевого штампа.

Общей задачей выразительности речи является выражение субъективного отношения говорящего к сказанному. Выразительность рассматривается с двух сторон: со стороны говорящего и слушателя. Говорящий отступает от стандартов, акцентирует свою речь, привлекает внимание слушающего, выражает эмоции, чувства, свое настроение, используя выразительные языковые и неязыковые средства. Слушатель удерживает свое внимание на речи говорящего, проявляет эмоции и чувства.

Степень экспрессивности, средства, используемые автором, чтобы привлечь и заинтриговать слушателя, в первую очередь, зависят от индивидуальности автора. Но кроме этого, значительную роль играет «ситуация общения», которая и определяет выбор стиля, жанра, выразительно–изобразительных средств. На выразительную речь так же влияют намерения говорящего, а также исходные знания и представления слушателя.

Степень экспрессивности также отличает функциональные стили язык друг от друга. К наиболее экспрессивным, выразительным стилям относятся:

художественный, публицистический, разговорный. И наоборот, наименее экспрессивные стили – это научный и официально-деловой стили.

Ведущую роль при создании экспрессивности речи или текста играют не столько заложенный в системе экспрессивный потенциал языковой единицы соответствующего уровня», сколько характеристики коммуникативной ситуации, прежде всего контекст.

Выразительность могут создавать любые единицы языка – от звука до синтаксической конструкции. Я.И.Рецкер указывал на то, что любые стилистические средства экспрессивны, т.к. имеют эмоциональное или оценочное действие. Нередко даже нейтральные в стилистическом отношении языковые средства могут приобретать экспрессивное значение [22,112].

К средствам выразительности относятся:

- фонетические: **интонация, ударение, паузы** и др.
- лексические: **эмоционально-экспрессивная, оценочная лексика**, а также **тропы (метафора, метонимия, гипербола, литота** и др.).
- синтаксические: **сравнения, повторы, инверсия** и др.
- Логические средства выразительности: **намек, ирония**

Наиболее полно определена выразительность на лексическом уровне языка. В семантике слова обычно различают денотативное (основное) и коннотативное (дополнительное, сопутствующее) значение. Выразительность (коннотация) слова связана с его стилистической и эмоциональной окрашенностью, с его образностью. Вслед за М.М. Михайловым, мы выделяем три типа образности: потенциальную, эвидентную и художественную [17,54].

Потенциальная образность – это заложенная в словах скрытая способность создавать наглядно-чувственные картины внешнего мира, передавать положительное или отрицательное отношение к говорящего к предмету мысли. Оттенки образной окраски чрезвычайно многообразны и обусловлены тем или иным отношением к называемому явлению (иронический,

неодобрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др.) характер окраски может видоизменяться в зависимости от контекста и речевой ситуации.

Так, слова «**восхитительный**», «**очаровательный**», «**умница**» характеризуются положительной экспрессией, а слова «**никчемный**», «**недотёпа**», «**лодырь**» – отрицательной. Потенциальная образность существует (в скрытом виде) в языке, но проявляется в речи. По словам А.А. Потебни, «одновременное существование в языке слов образных и безобразных обусловлено свойствами нашей мысли, зависимой от прошедшего и стремящейся в будущее».

Выразительными могут быть и переносные значения слова, которые зачастую имеют также стилистическую и/или эмоциональную окраску, зафиксированную в словарях с помощью соответственных пометок. Например, второе значение «проявить нежелание, отнестись без внимания к чему-нибудь, отвергнуть что-нибудь» у многозначного слова «отмахнуться» имеет в «Толковом словаре под редакцией Д.Н.Ушакова» сразу три стилистических пометы: «перен.», «разг.», «неодобрит.», т.е. три источника выразительности[6].

Развитие переносных значений в слове обычно связано с уподоблением одного слова другому. Механизмы образования переносных значений в языке те же, что и в речи, поэтому результаты действия этих механизмов называются одинаково: в языке с помощью переносов значений – метафоры и метонимии – возникают «словарные» значения многозначного слова; в обычной речи это следствие эвидентной выразительности, в речи художественной, поэтической – средства выразительности художественной. Эвидентная образность (от лат. «очевидный») – это образность, заложенная в изобразительно-выразительных средствах языка (метафор, эпитетов, сравнений и т.п.) и являющаяся их постоянным и естественным свойством.

Художественная образность – это образность, которую создает писатель или поэт индивидуально, обобщенно, при помощи вымысла, как имеющую эстетическое значение.

И так, вернемся к средствам речевой выразительности. Дадим определение лексическим средствам.

Лексические носители экспрессивности включают различные группы экспрессивной лексики, а также тропы и фигуры речи. Некоторые из экспрессивных лексем имеют однословные нейтральные (стилистически не окрашенные) соответствия, некоторым соответствуют описательные выражения из нескольких слов (нести́сь – бежать, работяга – рабочий, тараторить – очень быстро говорить). Также разграничивается количественная (крохотный, пигалица, толстенный) и качественная (балда, драндулет, наворотить, швырять) экспрессивность.

Троп – средство выразительности, основанное на переносе значения, совмещении смыслов (метафора, эпитет, олицетворение, метонимия аллегория, синекдоха, и др.). Общепринятое и новое значения совмещаются, возникает образ – нестандартное выразительное представление обозначаемого. Функция тропов – создание образности [21,7].

Явления, которые ставятся в связь с помощью троп, могут объединяться по признаку сходства, противоположности, смежности, количественной определённости. В процессе речевого употребления образ, который служит целям называния ещё не названных явлений, как правило, утрачивает свою оригинальность, свежесть и переходит в разряд нейтральных языковых номинаций. Если же новое наименование возникает как синоним уже существующего, и образность является смыслом его создания, то широкая употребительность образной номинации может привести к её отрицательному восприятию, что обозначается термином штамп: *чёрное золото* (нефть), *белое золото* (хлопок), *мягкое золото* (пушнина).

Тропы как средства образности, основанные на совмещении смыслов, соотносятся с фигурами речи.

Фигуры речи – средства выразительности или приемы выразительности, основанные на соположении определенных единиц текста (сравнение, эллипсис, умолчание, повтор, параллелизм, анафора, эпифора и т.д.). [21,8]

Фигуры речи включают в себя сопоставляемое и сопоставляющее, которые представлены в тексте, соотнесены между собой и в совокупности создают сложное обогащенное единое представление о предмете речи. При этом сопоставляющее в тексте логически избыточно, оно привлечено именно для усиления выразительности, для привлечения внимания к сопоставляемому – неотъемлемой смысловой части текста. Таким образом, фигура, по словам Квинтилиана, – это «отклонение в мысли или в выражении от обыденной и простой формы», украшение речи. Отсюда и сам термин: *фигура* речи – это речевая «поза» языковых средств, подобно тому, как есть стандартные позы в гимнастике, каждая из которых представляет собой отклонение от обычных движений[35].

В совокупности тропы и фигуры речи образуют фонд специальных средств выразительности речи и текста.

1.3 Способы выражения эмоций в английском языке

Говоря о роли просодических средств в эмоциональной речи, следует отметить, что интонационное оформление какого-либо высказывания является наилучшим способом выразить любые душевные состояния. Иногда просодия может быть только единственным средством, достаточным для того, чтобы нейтральное высказывание стало эмоциональным.

“Everybody thinks so – the most advanced people. And I *know*” [23,239]. В приведенном примере глагол «know» выделен курсивом с определенной целью. На письме курсив и прочие способы изменения шрифта – один из типичных способов передачи эмоциональных состояний. Интонация, выделение слова «know» говорит об уверенности говорящего в своей правоте, указывает на его завышенную самооценку и желание продемонстрировать свою

осведомленность и превосходство над другими, читатель с легкостью может почувствовать презрение говорящего по отношению к другому лицу.

Кроме того, в письменной речи выделяют только два вида просодических средств – восклицательную интонацию и парцелляцию, т.к. в письменной форме только эти средства представлены специальными знаками препинания, тире, восклицательный знак.

“Please! I’ll do anything. Anything you like!” [23,239].

“Speak for yourself!” [28,504]. В приведенных примерах восклицательный знак информирует читателя о том, что автор переживает сильные эмоции, в первом случае – переживание, доведенное до отчаяния, а во втором примере автор как бы предупреждает, что его, возможно обидели, звучит предостережение.

Парцелляция, как средство демонстрации эмоций встречается значительно реже, чем восклицательная интонация.

“Knock, knock. Louder” [28,504]. Герой напряжен, чувствуется его волнение, и пауза между предложениями усиливает напряжение среди участников процесса коммуникации.

Говоря о морфологических средствах выражения эмоциональности в речи, то, в первую очередь, следует назвать суффиксы, придающие положительную или отрицательную окраску слову.

Так, аффиксы -ie, -let (girlie, birdie, kinglet) передают положительную эмоциональную окраску, а суффиксы – у, -ish + именная основа образует прилагательные с отрицательной, а иногда и презрительной коннотацией: «bookish, doggish».

“The whole thing sounds a little fishy, doesn’t it?” [23,239]. В представленном примере fishy означает сомнительный, подозрительный, не внушающий доверия. Суффикс – у придает слову отрицательную коннотацию.

Лексический уровень по праву является наиболее богатым в средствах выражения эмоциональности. Практически каждый день образуются новые

слова, неологизмы, имеющие яркую экспрессивную окраску, поэтому исследования в сфере лексических способов выражения не могут не быть актуальными. К лексическим способам передачи эмоций некоторые авторы относят тропы, междометия и слова, имеющие оценочный компонент в своей структуре.

“‘This is a terrible mistake’, he said, shaking his head from side to side ‘a terrible, terrible mistake’” [23,239]. Так, прилагательное *terrible* содержит отрицательное коннотационное значение, а при повторе слова создается впечатление, что говорящий не только сомневается, но и сожалеет о происходящем. Междометия и эксплетивы также выступают яркими индикаторами эмоциональной речи.

Большая часть работы отведена грамматическим средствам выражения эмоции. К ним относятся: использование несоответствующего времени, использование времен группы *Continuous*, степеней сравнения, эмфатическое *do* и *oneself*, инверсия.

“‘Tom’s getting very profound’, said Daisy, with an expression of unthoughtful sadness” [8,153]. Использование длительного вида выражает раздражение и недовольство говорящего.

Кроме того, к наиболее распространённым способам передачи сожаления относится конструкция *I wish... smb would....*, которая используется для выражения неудовлетворения ситуацией, говорящий как бы критикует происходящее, высказывает своё недовольство.

“‘I do wish’, she cried, ‘Uncle Timothy wouldn’t talk about what doesn’t concern him!’” [22,112]. Конструкция *I wish somebody would* выражает в данном случае отчаяние, острое желание говорящего по поводу случившегося события. Эмоциональное состояние усилено эмфатическим употреблением *do*.

Вопросительные конструкции могут быть представлены примером

“‘You make me feel uncivilized, Daisy. Can’t you talk about crops or something?’” [23,239]. В прагматическом плане вопросы с отрицанием

демонстрируют выражение удивления или раздраженности, которые в русском языке передаются дополнительными лексическими средствами (разве, неужели, как).

Методом сплошной выборки из произведений английской и американской литературы было выделено 72 примера способов выражения как положительных, так и отрицательных эмоций. Методом статистического анализа выделены наиболее частые в употреблении средства передачи эмоций на всех уровнях языка.

Вашему вниманию предлагается диаграмма наиболее частых в употреблении способов выражения эмоций в современном английском языке.

Диаграмма 1. Частотность способов выражения эмоций на разных уровнях языка.

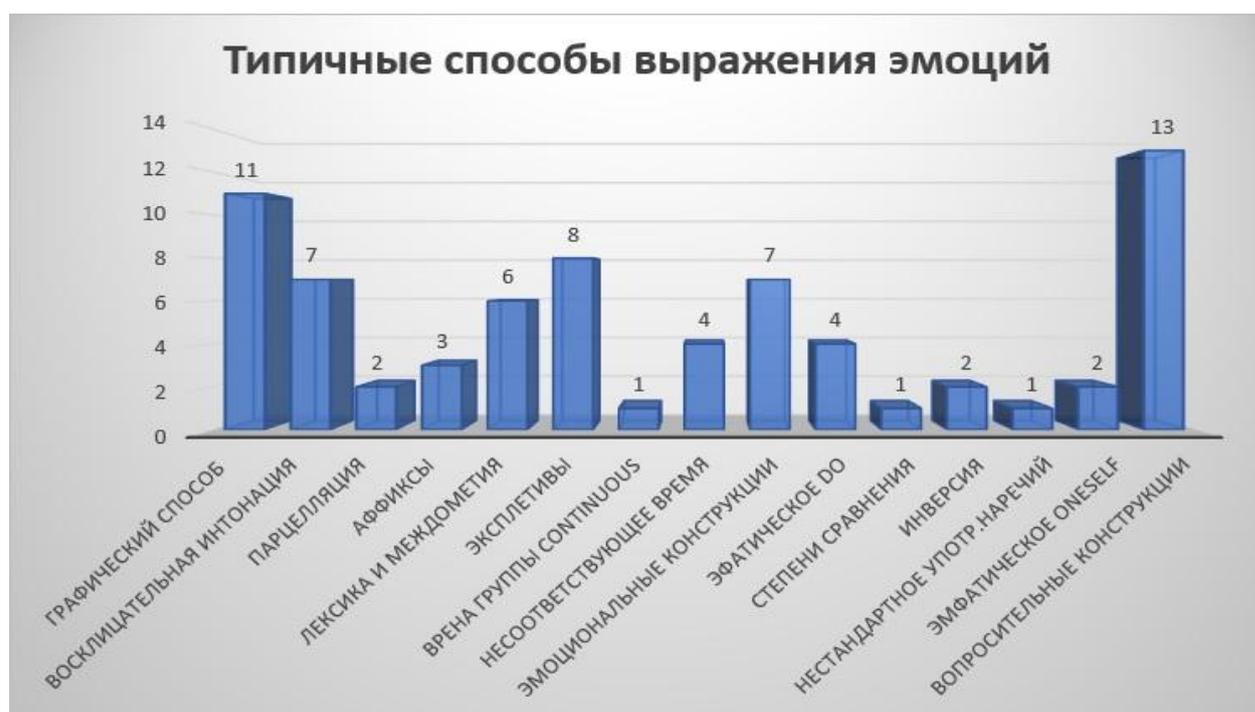

Как нам видно из диаграммы на просодические средства выражения эмоций приходится 28 процентов (20 примеров). В виду того, что английский язык – аналитический, на морфологические средства выражения эмоций приходится всего 4 процента от общего количества. На эмоциональную лексику приходится примерно 19 процентов примеров, и в основном это наречия,

придающие эмоциональную окраску, а также междометия и эксплетивы. На грамматические средства приходится 49 процентов.

На диаграмме 2 представлены все наиболее частые средства передачи эмоций и частотность их употребления[30].

Диаграмма 2. Типичные способы выражения эмоций.

1.4 Выражение эмоции anger ("гнев") в современной английской художественной литературе

Anger (Гнев) - одна из основных характеристик человека, показатель развитости общества и уровня цивилизованности его индивидов. Это чувство характеризуется сильным эмоциональным напряжением, обладает универсальным характером и реализуется различным образом в различных культурно-языковых социумах. Проявление данного чувства обладает индивидуальным характером и, бесспорно, зависит от свойств личности, ситуации, общего экстралингвистического фона. Вместе с тем, основные характеристики функционирования этой единицы связаны с особенностями менталитета носителей того или другого языка. Подобное положение может

быть проиллюстрировано в процессе изучения реализации концептуальных сущностей, выражаемых единицей "anger" («гнев»)[44].

Концептуальное поле эмоции гнев в английском языке:

Rage — outrage — fury — berserk jury — hysteria — wrath — ire — bale — anger — indignation — heat — malice — spite — irritation — irritability — exasperation — outbreak — explosion — virulence — resentment — gall — grudge — pique — annoyance — displeasure

Концепт anger — доминанта данного синонимического ряда.

Понятийная категории «гнева» [«anger»] в высшей степени релевантна для носителей английского языка, а также для носителей других языков, в которых есть слова, соответствующие по смыслу английским словам «angry» (сердитый). Лингвокультурный концепт ("anger" «гнев») содержит в себе определенный «сценарий», на основе которого носитель языка может интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми. В английском языке существует достаточно много эмоциональных слов, обозначающих ситуации, когда люди делают вещи, которые, по нашему мнению, не следует делать или которые мы считаем плохими. Наиболее фундаментальным среди них является слово anger («гнев»). Еще несколько слов обычно считаются обозначениями отдельных видов anger, особенно наиболее интенсивных (fury «бешенство», rage «ярость», wrath «гнев», и т. п.). Слово «anger» и его более интенсивные гипонимы предполагают активное отношение к «плохим действиям». Некоторые слова (например, indignation «негодование») совмещают отношение наблюдателя с отношением (потенциального) субъекта действия[37,15].

В прототипической ситуации эмоция гнева вызывается негативным суждением о чем-то совершенном кем-то («этот человек сделал что-то плохое»). Такое суждение вызывает волевой ответ: отказ принять то, что

случилось («я не хочу этого») и желание действовать («я хочу что-нибудь сделать»).

Таким образом, отношение рассерженного человека является активным (он не приемлет ситуацию и поэтому хочет ее изменить). Более точно можно сказать, что желание действовать принимает форму побуждения «сделать что-нибудь плохое» виновнику, но, в отличие от ситуации ненависти, этот импульс контролируется, и человек сдерживает себя. Но если внутренняя деятельность полностью подавляется, ситуации гнева больше не существует, по крайней мере, в обычном ее понимании.

Единицы концептуального поля "anger" связаны с отрицательными эмоциями, вызываемыми мнением, что некое лицо или действие грубо нарушает общепринятые нормы личной или общественной жизни (злоба, гнев, возмущение, бешенство, ярость). Внутри концептуального поля "anger" единицы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

- 1) интенсивность эмоции;
- 2) причины, которые ее вызывают;
- 3) характер и формы проявления эмоции.

Anger», «displeasure», «indignation», «irritation» обозначают эмоции средней степени интенсивности, а «rage» и «fury» — эмоции крайней степени интенсивности. Anger, rage и fury (злоба, гнев) представляют собой стилистически различные способы обозначения эмоции, которая является либо реакцией на причиненные субъекту зло, обиду и т.п., либо следствием оценки какого-то лица, поступка или факта как несправедливого, недостойного или аморального.

Из всех приведенных выше синонимов «anger» является наиболее общим по значению словом. «Anger» может обозначать и кратковременную вспышку злобы, и более устойчивое чувство; и праведный гнев, и гнев почти беспричинный или не имеющий объективных оснований; и бурно проявляющееся, и хорошо сдерживаемое чувство. Эмоциональный концепт

«indignation» похож на концепт «anger», поскольку основан на суждении, что «кто-то сделал что-то плохое», но это суждение скорее активно, чем пассивно. Однако в данном случае суждение в меньшей степени касается определенного человека, волевой импульс также в меньшей степени направлен против конкретного человека, и, соответственно, акт гнева-возмездия будет осуществлен с меньшей вероятностью.

Абстрактное существительное «Displeasure» обычно обозначает неудовольствие, неудовлетворенность человеческими поступками, действиями, иногда обозначает гнев, несоизмеримый с вызвавшей его причиной и объясняющийся не столько объективными обстоятельствами, сколько несдержанностью или раздражительностью человека.

В рассмотренных нами примерах из английской художественной литературы существительное «displeasure» вводится для передачи тоскливых чувств. В других примерах «displeasure» и производные от него слова несут в себе заряд нейтральной окраски - чувство «неудовлетворенности» не перерастает в чувство «ярости». Приведенные примеры наглядно показывают, как использование нейтрального «displeasure» смягчает активно-отрицательное эмоциональное состояние, которое вызывается употреблением слова «anger».

«Indignation» похож на концепт «anger», поскольку основан на суждении, что «кто-то сделал что-то плохое», но это суждение скорее активно, чем пассивно. Однако в данном случае суждение в меньшей степени касается определенного человека, волевой импульс также в меньшей степени направлен против конкретного человека, и, соответственно, акт гнева-возмездия будет осуществлен с меньшей вероятностью.

«Indignation» (возмущение, негодование) обозначает эмоцию, которая является следствием оценки какого-то лица, поступка или факта как несправедливого, недостойного или аморального, причем предполагается, что такая оценка имеет объективные основания. Поэтому чувство, обозначаемое словом indignation, не влечет за собой сожаления или раскаяния. Как следует из

рассмотренных нами примеров, употребление «indignation» связано с тем, что герои находятся в активно-отрицательном эмоциональном состоянии, вызванном поступками третьих лиц.

Существительные «Rage» (бешенство) и «fury» (ярость) обозначают сильнейшую степень эмоции, граничащей с помутнением рассудка или потерей контроля над своим поведением. При этом столь бурная реакция объясняется не столько значительностью вызывающих ее причин, сколько особенностями темперамента, психического склада личности и т. п. «Fury» подчеркивает силу самой эмоции, а «rage» - силу ее проявления.

Приведенные примеры демонстрируют, что слова «fury» и «furious» показывают скорее сиюминутные реакции людей, в то время как «anger», «rage» чувства более глубокие и долговременные. При этом существительное «rage» подчеркивает безысходность положения героя, невозможность выхода из тупикового состояния.

В данном контексте интересно отметить взаимосвязь такого рода психологически-эмоциональных состояний человека, как self-pity- rage- fury. Обращает на себя внимание и тот факт, что «rage» является ядром таких эмоциональных состояний души человека и, являясь базовым концептом, вовлекает в свое ядро смежные эмоциональные концепты. Существительные «anger», «rage», «fury» могут употребляться метафорически для обозначения ярости, стихийной, яростной реакции на негативные события и поступки. Отличаются они друг от друга только по степени интенсивности выражения эмоции гнева.

Эмоция гнева отрефлексирована английским языковым сознанием достаточно глубоко, о чем свидетельствует большое количество связанных с ней ассоциативно-образных представлений. Смысловые различия между angry, indignant, wrathful, irate, furious совпадают с различиями соответствующих существительных, описанными в ряду anger, indignation, wrath, ire, rage, fury. При этом angry и irate могут обозначать как постоянную

черту характера, так и душевное состояние; все остальные синонимы обозначают только состояние, но не свойство.

Прилагательные «angry», «wrathful» и «furious» употребляются в метафорическом плане для обозначения разбушевавшейся стихии, яростного, неукротимого, неоправданного гнева. Все эти синонимы употребляются атрибутивно и предикативно, адвербиально. Часто такое употребление, как мы видим их рассмотренных в третьей главе диссертационного исследования примеров, обусловлено чисто физиологическим проявлением эмоции. Прилагательные «angry», «wrathful», «acrimonious» могут использоваться для того, чтобы охарактеризовать слова и высказывания персонажа, указывают на эмоционально-психологическое состояние героя, когда данная эмоция противопоставляется другим (негативным) переживаниям.

Синонимы, использующиеся для лексикализации эмоции «гнев», отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам:

- 1) намеренность / ненамеренность воздействия на субъект состояния;
- 2) характер раздражающего фактора;
- 3) его сила;
- 4) тип возникающего психического или эмоционального состояния;
- 5) его степень.

В целом концепт «Anger» не является однородной сущностью, поскольку фрагменты действительности, которые он отражает, не одинарны по своей природе.

Рассматривая концепт «Anger» как сложившуюся единицу ментального образа коллективного сознания представителей англоязычной культуры, мы можем утверждать, что данный концепт занимает соответствующее место в национально обусловленной концептосфере языка[45].

В метафорических лексикализациях концепта "anger" особенно важным является сравнение гнева с огнем, опасным животным и его агрессивным

поведением, жидкостью, с которой происходят различные процессы, потерей контроля над собой, безумием. Метафорическое восприятие гнева как огня приводит нас к концепту «Божьего гнева», гнева как наказания за грехи. В данном случае эмоция гнева связана с идеей справедливого возмездия.

Лексикализация эмоции гнева в английской лингвокультуре связана с образами-символами огня, молнии, грозы, стихийного бедствия. Огонь является, таким образом, образом-символом энергии, которая может быть обнаружена как на уровне животной страсти, так и в плоскости духовной силы. В то же время символика молнии (грозы) соотносится с небесным огнем в качестве устрашающей и динамичной силы.

Метафорическое восприятие гнева как огня или огненной стихии («He was breathing fire; I am burned up») приводит нас к символике «божественного огня», «грозы» и «молнии». Именно поэтому метафорические выражения гнева связаны с извержениями вулканов, взрывами бомб, электрическими разрядами и т. п. (She erupted; I blew a fuse; That really set me off). В качестве психологического символа вулкан представляет собой страсти, которые могут стать источником духовной энергии, если человек научится трансформировать их.

Метафоры, сравнивающие состояние гнева с агрессивным поведением опасного животного («He unleashed his anger; He has a ferocious temper; He began to bare his teeth») содержат в себе трактовку гнева как эмоции, сближающей человека с дикой природой. Посредством гнева в человеке говорит «стихийное», природное начало. Гнев, таким образом, символизирует силы Хаоса, «непросвещенный хаос», тогда как сдержанность, владение собой связаны с Логосом.

Метафорическое уподобление гнева жидкости, с которой происходят различные процессы («She got all steamed up») связано с символикой водной стихии, необъятного океана или первоматерии. Как известно, вода

обнаруживает свои деструктивные аспекты во время катаклизмов, поэтому разрушительное действие водной стихии может быть уподоблено гневу.

Восприятие гнева как безумия, сумасшествия связано с силами бессознательного, овладевающими человеческой психикой («He got so angry, he went out of his mind»). В то же время гнев может метафорически уподобляться войне, если в войне видится средство восстановления первоначального порядка. В этом случае человек, вызывающий гнев, воспринимается как оппонент или враг («He was battling his anger; She fought back his anger»).

В лингвокультурном эмоциональном концепте "anger" актуализируются аспекты преступления (негативного поступка, вызвавшего гнев) и наказания (возмездия). Гнев (anger) может быть направлен как против некоторого лица, так и против предметов и событий. В прототипическом сценарии лингвокультурного эмоционального концепта «Anger» внимание акцентируется не на стечении событий и обстоятельств (возможно, роковых), вызвавших у субъекта S эмоциональное состояние гнева, а на восстановлении поправленной справедливости. Предполагается, что ситуация, вызвавшая гнев, может быть исправлена, поскольку субъект S с ней не согласен. Исключается роковой или судьбоносный характер событий.

В то же время эмоция гнева в английской лингвокультуре связана с безумием, неумением контролировать свои действия и поступки, сдерживать и обуздывать себя.

Подобные черты эмоционального лингвокультурного концепта "anger" зафиксированы в таких пословицах, как «Anger is a sworn enemy» (Гнев - заклятый враг человека); Anger is a short madness («Гнев - это краткое сумасшествие»); Anger and haste hinder good counsel («Гнев и спешка затемняют рассудок»).

В прототипическом сценарии, относящемся к концепту гнев и характерном для русской лингвокультуры, ситуация бессильного гнева

является более яркой и определенной. Кроме того, в характерном для русской лингвокультуры прототипическом сценарии, связанном с концептом гнев, не так ярко выявлена идея преступления и наказания (возмездия)[39,55].

Выводы по первой главе

Несомненно, одним из самых существенных аспектов представленности «человека в языке» во всех уровнях языковой системы является выражение эмоциональности в языке.

Как нам стало известно, эмоции представляют собой психическую реакцию человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей.

Эмоции играют важную роль при обучении: еще в 30-е гг. психолог Блонский определил, что лучше всего память сохраняет информацию, эмоционально значимую. Информация, к которой человек не испытывает никаких чувств, запечатлевается в его памяти плохо. Эмоции дают толчок к познанию, компенсируют недостаток знания. Еще одна функция эмоций – стимулирующее участие в обучении и научении.

Таким образом, в данной главе мы привели несколько определений понятию выразительной речи, так как единой концепции среди лингвистов пока не существует. Мы сделали вывод, что выразительность приравнивается к понятию экспрессивность.

Нами были описаны ее особенности и выявлены средства выразительности, а именно: синтаксические (сравнение, повторы, эллипсис, инверсия, риторический вопрос и восклицание), лексические (метафора, эпитет, метонимия, синекдоха, олицетворение), а также частицы и междометия. А также мы рассмотрели способы выражения эмоций в английском языке, на примере диаграммы выявили типичные способы выражения эмоций в языке. В следующей главе мы будем использовать именно эти средства выразительности для описания экспрессивности в английском языке.

Глава II. Способы выражения эмоций в английской языковой литературе

Разные культуры по-разному относятся к различным эмоциям, наделяя переживания и проявления отдельных эмоций социальной коннотацией, что сказывается на воспитание и социализацию, а это, в свою очередь, воздействует на систему представлений о мире, социальную организацию и семантическое воплощение тех или иных элементов в структуре значения эмоциональной лексики.

Во всех известных языковых системах встречаются обозначения эмоций и за каждым из них стоят имеющиеся в данном социуме представления о характере эмоции, ее месте в ряду других эмоций, о причинах, ее вызывающих, и т.д. В этой связи можно сказать, что обозначения эмоций обеспечивают как норму культуры речевого общения в данной языковой общности, так и различные отклонения от нее в групповых субкультурах. Для этих целей в лексиконе любого языкового сообщества наблюдается стартовый набор синонимичных эмоций для обозначения той или иной эмоции.

Эмотивность в целом играет большую роль в английской коммуникации, чем в русской.

Традиционная английская сдержанность касается эмоциональной коммуникации, но не эмотивной. Коммуникативная эмотивность, напротив, является одной из доминантных черт английского коммуникативного поведения и непосредственно связана с английской вежливостью, которая предписывает преувеличивать интерес, симпатию к собеседнику, быть оптимистом.

Преувеличение, или использование стратегии переоценки, прежде всего проявляется в широком употреблении англичанами экспрессивных эмоционально-оценочных единиц: *great, excellent, perfect, gorgeous, wonderful, brilliant, superb, fantastic, fabulous, marvelous, divine, ravishing, terrific, delighted, enjoyable* и др. Интересно отметить, что оценочные реплики, содержащие

подобные суперлативные лексемы, часто употребляются при оценке довольно прозаичных вещей, что удивляет русских коммуникантов, не привыкших к подобным преувеличениям:

- You're absolutely fantastic (Ты абсолютно фантастична) (за помощь в мытье посуды)
- I had the most gorgeous bath (Я принял прекраснейшую ванну)
- Your rice is terrific. It looks incredible (Твой рис потрясающий. Он выглядит невероятно) (за столом)
- It's absolutely marvelous. I'm delighted. It's unbelievable (Он абсолютно чудесный. Я в восторге. Это невероятно) (о новом диване) и т.п.

2.1. Описание эмоциональных слов и выражений Средневекового английского языка

История эмоций стала занятой областью исследования, и книга Мичико Огуры «Слова и выражения эмоции на средневековом английском языке» («Words and Expressions of Emotion in Medieval English»)[32,17] нацелена на содействие в наше понимание того, как эмоциональный словарь английского языка развивался во время Средневековья. Определенно, Огура намеревается представить “диахронический обзор слов и выражения эмоции в связи с их синтаксической и стилистической средой”, пробуя корпус текстов древнеанглийского и среднеанглийского языка со случайными ссылками на Ранненовоанглийский язык, представленный Библией короля Якова. В описании эмоциональных слов и выражений Средневекового английского языка, эта книга сделала “три вывода: лексическая замена, синтаксическая непрерывность и семантическая двусмысленность”, отмечая, что много древнеанглийских слов эмоции были заменены одолженным словарем, что причастное строительство, а также теперь устаревшие безличные и рефлексивные структуры осталось довольно стабильным через период, и что в корпусе этого объема ясные различия не могут всегда делаться между

семантическими территориями различных слов. Эти лингвистические факты слишком известны, чтобы быть достаточными как заключение к книге, и в то время как заключительный параграф квалифицирует эти общие места с филологическим обращением, что “у каждой лексемы есть своя собственная история”, это исследование преследует только несколько случаев отдельно. Основной вклад книги в область исторической лингвистики - применение синтаксических аргументов от древнеанглийских 'Безличных' Глаголов и Выражений Огуры, чтобы иллюстрировать синтаксическую непрерывность эмоциональных выражений во время периода лексического изменения. Этот объем предлагает описательный обзор лексической замены в форме списков примеров, но ее семантические требования и ее аргументы о причинах лексической замены недостаточно поддержаны.

2.2 Средства выразительной речи английского языка

Олицетворение (прозопопея, персонификация) - особый вид метафоры: троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных - названий лица. Это значит, что слова, так употребленные, могут заменяться местоимениями «he» и «she», употребляться в форме притяжательного падежа и сочетаться с глаголами речи, мышления, желания и другими обозначениями действий и состояний, свойственных людям [5,127]. Этот прием выразительности очень часто используется в художественной литературе. Так, например, в сонетах Шекспира особенно часто встречается олицетворение **Time «Время»**, поскольку это понятие играет большую роль в его философии: **this bloody tyrant Time (XVI) «этого кровавого тирана, Времени»**; **devouring Time «прожорливое Время»**, **do thy worst, old Time(XIX) «Коль, Время, будешь ты старухой злой»**[35].

Одним из наиболее часто употребляемых средств выразительности на лексическом уровне языка является эпитет. Эпитет есть троп лексико -

синтаксический, поскольку он выполняет функцию определения («**a silvery laugh**» «серебристый смех»), обстоятельства («**to smile cuttingly**» «язвительно улыбнуться»), или обращения («**my sweet!**» «мой милый!»), отличается необязательно переносным характером выражающего его слова и обязательным наличием в нем эмотивных или экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету [24,154]. Свойство быть эпитетом возникает в слове или нескольких словах только в сочетании с названием предмета или явления, которые он определяет. Особенно часто в функции эпитетов выступают имена прилагательные и причастия, но нередки и эпитеты, выраженные существительным.

В настоящее время существуют различные классификации эпитетов. Рассмотрим классификацию Веселовского А.Н., которая основана на семантическом принципе.

Различают *постоянные эпитеты*: «**green wood**» «зеленый лес», «**fair lady**» «прекрасная леди», «**salt tears**» «горькие слёзы», «**true love**» «истинная любовь». Под *тавтологическим эпитетом* понимается семантически согласованный эпитет, подчеркивающий какое-нибудь основное свойство определяемого: «**the sable night**» «черная ночь», «**wide sea**» «широкое море», т.е. повторяющий в своем составе сему, обозначающую неотъемлемое свойство например ночи или моря. *Пояснительные эпитеты*: «**a grand style**» «возвышенный стиль», «**unvalued jewels**» «бесценные драгоценности», «**vast and trunkless legs of stone**» «обломок статуи распавшийся» указывают на какую-нибудь важную черту определяемого, не обязательно присущую всему классу предметов, к которым он принадлежит, т.е. действительно характеризующую именно его. В *метафорическом эпитете* обязательна двуплановость, указание сходства и несходства, семантическое рассогласование. Возможны, например, анимистические метафорические эпитеты, когда неодушевленному предмету приписывается свойство живого существа: «**an angry sky**» «зловещее небо», «**the howling**

storm» «ревущая буря», «laughing valleys» «смеющиеся долины», «surly sullen bells» «угрюмый, печальный звон колокола» [7,93].

Эмфатические структуры с инвертированным эпитетом («**an angel of a girl**» «девушка - ангел», «**a horse of a girl**» «девушка как лошадь», «**a doll of a wife**» «куколка - жена», **a fool of a policeman** «полицейский - дурак», **a hook of a nose** «нос крючком») отличаются достаточно свободным варьированием лексического наполнения.

Подобный эпитет называется инвертированным, поскольку иерархические отношения в нем перераспределены. Смысловым центром является не ядерное, т. е. первое слово словосочетания, а то, которое формально является к нему определением. Определяемым фразы «**a doll of a wife**» является не кукла, а жена. Первое слово дает яркую метафорическую характеристику. Обозначаемое - wife, обозначающее - doll. Возможна трансформация: the wife is like a doll «жена как кукла» или the wife is a doll «жена—кукла». Сравните: the girl is an angel, a girl is a horse, the policeman is a fool, etc.

Подобные структуры экспрессивны и стилистически отмечены как разговорные. Эмоциональные и оценочные их коннотации зависят преимущественно от импликационала образного наименования в комбинации с импликационалом обозначаемого [17,189]. Само по себе слово horse отрицательной оценочной коннотации не имеет, но признаки, ассоциируемые с лошадью, для девушки нежелательны.

Синтаксические средства экспрессивности или фигуры речи включают типизированные модификации строевых синтаксических единиц, обладающие экспрессивным значением. Это – сравнение, инверсия, параллелизм, синтаксические повторы, эллипсис, риторические восклицания и вопросы и др.

Весьма действенным стилистическим средством, усиливающим выразительность речи, является лексический повтор. Повтор – общее название

ряда фигур речи, основанных на повторении языковых единиц (звуков, морфем, слов, синтаксических конструкций) в речевом ряду.

Повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями.

Данная фигура речи, в основном характерная для художественной речи английского языка, вносит различные дополнительные значения, а именно: повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания, сопровождающегося выражением субъективно-оценочного отношения говорящего к предмету речи: **Perhaps he suffered, perhaps he hated, perhaps he loved by cruelty alone.** «Возможно, он страдал, возможно, он ненавидел, возможно, он любил из одной лишь жестокости». (J. Galsworthy)

Ценное средство выразительности – инверсия, изменение обычной расстановки слов в предложении, которое предпринимается в соответствии с коммуникативным заданием или с целью создания эффекта выразительности. **Rude am I in my speech.** «Грубый я в своей речи».

Инверсия служит средством смыслового выделения, в том числе экспрессивного. Благодаря инверсии можно акцентировать внимание на необходимом элементе в предложении. Эмоционально-экспрессивный или логический акцент будет падать на тот член предложения, которой перемещен со своего обычного места. Она, как бы, выделяет, ставит на первое место, выносит вперёд более значимое, то, что хочется подчеркнуть, на чём делаем ударение[47]. То есть зачастую инверсия передаёт нашу эмоцию или настроение. Таким образом, мы можем утверждать, что коммуникационные цели меняют порядок слов.

Рассмотрим некоторые типические случаи стилистической инверсии.

1. Предикатив, выраженный существительным или прилагательным, может предшествовать подлежащему и связочному глаголу: «**Beautiful those donkeys were!**» «Красивы были это ослики!» (K. Mansfield. The Lady's Maid).

Этот тип инверсии особенно характерен для разговорной речи, где он часто сочетается с эллипсом, расчлененным вопросом и другими типичными для разговорной речи особенностями: «**Artful–wasn't it?**» «**Ловко, не правда ли?**»(K. Mansfield. The Lady's Maid)

2. Прямое дополнение с целью эмфазы может быть поставлено на первое место: «**Her love letters I returned to the detectives for filing**». «**Ее письма я отдал детективам на хранение**». (Gr. Greene. End of the Affair).

3. Определение, выраженное прилагательным или несколькими прилагательными, при постановке его после определяемого придает высказыванию торжественность, несколько архаизированный, приподнятый характер, организует его ритмически, может акцентироваться наречиями или союзами и даже получает оттенок предикативности: «**Spring begins with the first narcissus, rather cold and shy and wintry**». «**Весна начинается с первых нарциссов, довольно холодных, робких и неприветливых**» (D.H. Lawrence); «**In some places there are odd yellow tulips, slender, spiky, and Chinese-looking**». «**В некоторых местах можно увидеть странные желтые тюльпаны, тоненькие, заострённые и похожие на китайские цветы**». (D.H. Lawrence).

4. Обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее, которое при этом оказывается выдвинутым на последнее место, а последнее место также является эмфатической позицией: «**Among them stood tulips**». «**А среди них были и тюльпаны**». (R. Aldington) [18:55].

Конверсия, являющаяся особым приемом, посредством которого лексема одной части речи переходит в другую часть речи без каких-либо изменений во внешней форме, в английском языке имеет особенно широкое распространение.

Наиболее распространенной моделью безаффиксального словообразования является модель **N > V**, благодаря которой от имен

существительных образуются глаголы. Семантические отношения данной модели могут быть охарактеризованы следующим образом:

- Чувства и их воплощения: **«heart» «сердце» > «to heart» «любить кого–либо»;**
- Предмет и действие, совершаемое с его помощью: **«book» «книга» > «to book» «усердно учиться»;**
- Лицо и действия, ему свойственные: **«chicken» «трус» > «to chicken» «бояться, трусить»**
- Отвлеченное понятие и отвлеченное действие: **«party» «вечеринка» > «to party» «праздновать, веселиться»**

Другими достаточно продуктивными моделями конверсии в английском языке являются следующие три модели:

1) модель **A > N**, то есть образование имен существительных от имен прилагательных: **«smug» «самодовольный» > «smug» «студент, отдающий все свое время занятиям и избегающий развлечений»; «tiny» «очень маленький» > «tiny» «ученик младшего возраста»;**

2) модель **V > N**, по которой образуются имена существительные от глаголов: **«to drop in» «заходить, заглянуть к кому–то» > «drop-in» «человек, посещающий уроки в колледже, не будучи зачисленным»;**

3) модель **N > A**, в результате действия которой от имен существительных образуются оценочные прилагательные с положительной коннотацией, активно используемые английской молодежью для выражения чувств и эмоций: **«flash» «вспышка», «boss» «хозяин», «killer» «убийца», «dynamite» «динамит»,** каждое из которых имеет сленговое значение **«прекрасный, отличный, превосходный».**

Словосложение по своим структурно-морфологическим признакам строится на базе норм литературного стандарта. Компоненты сложных слов соединяются путем примыкания по следующим моделям:

- Второй компонент обозначает предмет или лицо, уточняемые семантикой второго компонента: «**butterhead**» «неумный, необразованный молодой человек» («**butter**» «масло» и «**head**» «голова»); «**belly-robber**» «повар в молодежном лагере» («**belly**» «живот» и «**robber**» «вор, грабитель»); «**cokehead**» «наркоман, употребляющий кокаин» («**coke**» «кокаин» и «**head**» «голова»); **horrorball** отвратительный неприятный человек («**horror**» «ужас» и «**ball**» «мяч») и т.д.;

- Первый компонент–основа прилагательного–обозначает признак, которым характеризуется второй компонент: «**airhead**» «глупый человек» («**air**» «воздушный» и «**head**» «голова»); «**cherry-top**» «полицейская машина» («**cherry**» «вишневый» и «**top**» «вершина»).

Ярко выраженной экспрессией обладают **частицы**, имеющие общее лексическое значение, так как они выражают в предложении логико-смысловые, эмоциональные и модально–волевые оттенки, связанные с основным смыслом отдельного слова, словосочетания или предложения.

Жигадло В.Н., согласно основному оттенку значения, который они придают словам или группам слов, подразделяет частицы на 4 группы:

1. *Частицы, уточняющие смысловые оттенки значения слов в речи.* К этой группе ученый относит частицы :

а) ограничительные: «**only**» «только» и др.: «I **only** asked if he would be able to help us». «Я **только** спросил, сможет ли он помочь нам»;

б) выделительно–усилительная частица «**even**» «даже», «**only**» «только», «**just**» «только», «лишь», «**alone**» «только» и другие: «My salary **alone** isn't enough to buy a car». «**Одной только** моей зарплаты недостаточно, чтобы купить машину».

в) уточнительные: «**just**» «как раз», «**right**» «именно», «**exactly**» «точно», «**precisely**» «ровно» и другие: «He is **right** the man we need for this role». «Он **именно** тот человек, который нам нужен на эту роль».

г) дополняющая частица «**else**» «**еще**»: «What **else** did he say?» «Что **еще** он сказал?»

2. *Модальные частицы:*

а) отрицательная частица «**not**» «**не**»: «We'll write an essay tomorrow, **not** today». «Мы напишем сочинение завтра, **не** сегодня».

б) отрицательно–усилительные частицы «**never**» «**никогда**», «**not**» «**не**»: «I'll **never** do that again». «Я **никогда** так больше не сделаю».

3. *Частицы, вносящие в речь эмоционально-экспрессивные оттенки - усилительные частицы:* «**simply**» «**просто**», «**merely**» «**просто**», «**even**» «**даже**», «**yet**», «**still**» «**еще**», «**just**» «**как раз**», «**именно**», «**never**» «**так и не**» и др.: «That blockbuster was **simply** awful». «Тот боевик был **просто** ужасным».

4. *Соединительные:* «**also**» «**также**», «**too**» «**тоже**», «**as well**» «и другие». Они связывают часть какого-либо предложения с предыдущим высказыванием: «I'm going to visit my grandmother. My brother is going to visit her **too**». «Я собираюсь навестить бабушку. Мой брат **тоже**» [11,55–57].

Некоторые из частиц многозначны и потому входят в различные группы. К многозначным частицам относятся: «**just**», «**but**», «**only**» и «**not**». Частица «**just**», наряду с основным уточнительным значением, имеет значение ограничительное и усилительное («It was **just** a joke». «Это же была **просто** шутка!»); «It is **just** scandalous». «Это **просто** возмутительно!»); «It is **just** what I want». «Это **как раз то**, что я хочу»); «**but**» и «**only**» «выступают как ограничительно-выделительные и как усилительные частицы; «**not**» обычно выполняет функцию отрицательной частицы, но может быть и отрицательно-усилительной[37].

2.3 Эмотивные группы в английском языке на примере романа

Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»

Среди многообразия положительных состояний базовым, безусловно, является эмоция «радости». Например, в романе Ф.С.Фицджеральда «Великий

Гэтсби» функция эмоции «радости» первой степени состоит в том, что она является эмотивной основой для установления социальных контактов, помогает устранить накопившиеся отрицательные эмоции, служит средством представления положительного отношения к какому-либо персонажу или ситуации и эмоционально положительного состояния субъекта.

«They can't get him, old sport. He's a smart man». - « Не могли ничего доказать, старина. Его голыми руками не возьмешь».

В данном примере можно наблюдать положительное, даже иранистическое отношение говорящего как к своему собеседнику, так и к объекту своего высказывания.

«I like to come,»- Lucille said. – « А мне здесь нравится», сказала Люсиль.

В данном примере девушка сообщает, что здесь уютно и хорошо, т.е. она сообщает адресату высказывания о своем положительном отношении к обстановке и дает знать, что ей бы хотелось прийти сюда еще раз. Следовательно, глагол “to like” в данном предложении использован для презентации эмоции «радости».

-«Come along», he said but- to her only.

– « I mean it», she insisted.

– «I'd love to have you. Lots of room».

– «Едем»,- сказал он, обращаясь только к ней одной.

– « Нет, серьезно»,- не унималась она.

– « Это будет очень мило. Места всем хватит».

Как видно из данного примера важнейшую эмотивную нагрузку «радости» несет в себе глагол “ to love”, который показывает, что говорящему было бы приятно, если девушка согласится поехать с ним на прогулку.

Среди разнообразия отрицательных эмоций одним из самых важных, но малочисленных, является состояние «**злости**».

Функция эмоции «злость», что она является эмотивной основой для коррекции социальных контактов, помогает устранить накопившиеся

отрицательные эмоции, служит средством представления резко негативного отношения к какому-либо персонажу или ситуации и максимально эмоционально отрицательного состояния субъекта.

Например «He got up, his eyes still flashing between Gatsby and his wife. No one moved. » – Он встал, ещё бросая грозные взгляды то на жену, то на Гетсби. Никто не пошевелился.

В данном случае в тексте было использовано описание ситуации возникшей между мужем, женой и ее новым поклонником. Автор пытается передать настроение героев, описав данную сцену. Отсюда следует, что для передачи эмоции «злость» контекст играет ключевую роль.

Негативные психологические реакции, как и позитивные, могут сопровождаться фактами, процессами и возникают обычно при включении в конкретную ситуацию:

«What a stupid idea is it! How terrible!»

Следует отметить, что ценности речевого эмоционального общения, отражающего негативность языка в действии, идентичны ценностям речевого общения позитивной направленности.

Функция эмоции «недовольство», что она является эмотивной основой для налаживания социальных контактов, помогает устранить накопившиеся отрицательные эмоции, помогает объекту дать понять собеседнику о своих желаниях, служит средством представления негативного отношения к какому-либо персонажу или ситуации и эмоционально отрицательного состояния субъекта.

«Lot's of people come here haven't been invited, » she said suddenly. «That girl hadn't been invited. They simply force their way in and he's too polite to object». – «Очень многие являются сюда без приглашения»,- сказала вдруг Дэзи.- «Вот эта девица так явилась. Врывается чуть не силой, а он из деликатности молчит».

В данном случае автор показал читателю, что девушка недовольна тем обстоятельством, что на вечеринку приезжает кто попало и отсутствие

приглашений их не останавливает. Тем самым автор показывает, что ей бы хотелось, чтобы вечер проходил в тесном кругу и в этом случае она бы чувствовала себя более уютно[48].

«What a low, vulgar girl!» – «Фу, бесстыдница!»

She's got an indiscreet voice," I remarked. "It's full of – ", I hesitated. – «У Дэзи не скромный голос», – заметил я. «В нем звенит...», – я запнулся.

Отсюда следует, что эмоциональный синтаксис рассматривается как один из основных способов презентации предложений в английском языке, несущих в себе эмоциональное значение эмоции «недовольство»[39].

Функция эмоции **«отчаяние»** в том, что она помогает показать собеседнику безвыходное положение, дает возможность объекту освободиться от накопившихся отрицательных эмоций, служит средством представления негативного отношения к какой-либо ситуации и максимально эмоционально отрицательного состояния субъекта.

«All right,- I said,-I'm glad it's a girl» And I hope she'll be a fool- that's the best thing a girl can be in this world, a beautiful little fool. - «Ну и пусть. Очень рада, что девочка. Дай только бог, чтобы она выросла дурой, потому что в нашей жизни для женщины самое лучшее быть хорошенькой дурочкой»[40].

Например, в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» в данном случае в тексте было использовано описание ситуации когда женщина понимает, что для нее в жизни было бы все намного проще если она ничего не понимала и тогда, наверное все было бы намного проще, но ничего уже не изменить. Автор пытается передать чувство героини, описав данную сцену.

Среди многообразия отрицательных состояний одним из самых важных является эмоция **«раздражение»**.

« You're a rotten driver», I protested. «Either you ought to be more careful, or you ought' to drive at all.» – « Вы никуда не годный водитель», – рассердился я. – « Не можете быть поосторожней, так не беритесь управлять машиной.»

Из этого примера следует, что для передачи эмоции «раздражение» в данном случае автор использовал лексическую единицу со значением высокой степени недовольства. Герой сообщает своему собеседнику о том, что ему вообще не следовало садиться за руль, если он совсем не умеет управлять автомобилем[50].

Функция эмоции «**безразличие**», что она является эмотивной основой для отстранение объекта от социальных контактов, помогает устранить накопившиеся отрицательные эмоции, служит средством представления безразличного отношения к какому-либо персонажу или ситуации и эмоционально отрицательного состояния субъекта.

“Who is Tom?”- she asked innocently.- «А кто такой Том?»,- невинно спросила она.

В данном случае мы видим, что был использован авторский комментарий, позволяющий читателю воспринять настроение героини и ее отношение к собственному мужу[33].

2.4 Графические способы выражения эмоций

Смайлики. В настоящее время существует ограниченный набор графических средств выражения эмоций, а именно вопросительный и восклицательный знаки, функция которых лишь конкретизация интонации в предложении. Но эти знаки не передают весь набор человеческих эмоций, будь то радость, удивление или огорчение. Но к счастью, существуют еще один вид графических символов, способный отобразить определенную эмоцию на письме. И этим видом является смайлик.

Ещё в 1969 году Владимир Набоков в одном из своих интервью упоминал о том, что стоит создать специальный знак пунктуации для графического отображения эмоций: «Мне часто приходит на ум, что надо придумать какой-нибудь типографический знак, обозначающий улыбку, — какую-нибудь

закорючку или упавшую навзничь скобку, которой я бы мог сопроводить ответ на ваш вопрос».

Итак, сма́йлик, смайл (англ. smiley), реже эмотикóн (англ. emoticon)- это графический символ, выражающий определенную эмоцию. Чаще всего смайлик состоит из двоеточия, символизирующего глаза, и дуги, символизирующей рот. Таким образом, смайлик является графическим выражением мимики человека.

Смайлики чаще всего используются при общении в интернете или SMS, но в последнее время этот феномен используется повсеместно.

Так как смайл не отображает никаких грамматических, фонетических и других особенностей языка, его можно отнести к паралингвистическим средствам письменной коммуникации. Смайлики предназначены для того, чтобы придать речи эмоциональную окраску, оживить ее, конкретизировать ту или иную эмоцию.

Итак, кто, когда и с какой целью придумал смайлик?

Этот графический знак был придуман в начале 1960-х художником Харви Бэллом. За 10 минут Бэлл создал простую улыбающуюся рожицу, которая стала символом, пропоянандирующим хорошее настроение среди сотрудников страховой компании State Mutual Life Assurance Cos. of America. Из этой незамысловатой рожицы сделали значок, к которому прикрепили булавку и раздали сотрудникам. А в 1970-х годах был придуман лозунг «Счастливого дня», и он засветился на футболках, рюкзаках, карандашах и даже почтовых марках, в результате чего разошелся по всем Соединенным Штатам и Европе. Но этот смайлик был лишь нарисованным, а не компьютеризированным[31].

Электронный же смайлик изобрел Скотт Фалман, сотрудник университета Carnegie Mellon University, который занимался первыми компьютерными сетями. Создав первые университетские форумы, Фалман столкнулся с проблемой, связанной с отсутствием невербального канала: многие шутки студентов оставались непонятыми, а пояснение «Это была шутка» было не

очень удобным. Именно тогда Фалман и изобрел простой и запоминающийся знак «:)»[31].

Виды смайликов 1. Классические смайлики

Особенность классических смайликов: горизонтальное расположение вертикальных зон лица и тела. Эти смайлики обозначают эмоции, мимику, жесты, действия и состояния человека, а также различных персонажей.

Эмоциональные смайлики

Запись	Эмоция или состояние
:-) или =) или :)	улыбка, радость
:-(или =(грусть, печаль
:	задумчивость или нейтральность
:-D или :D	Смех
O или *_*	Восхищение
XD или xD	смех с зажмуренными глазами
:-/ или :-\	недовольство, озадаченность или обида
:-0 или :O; o_O ; oO или o.O	Удивление
8-O или =-O	сильное удивление (открытый рот, расширенные глаза)
:-[Смушение
>:-D	злорадный смех
]:-> или }:->	коварная улыбка
:'-D	сильный смех, смех до слёз

Действия

Запись	Действие
;-) или ;))	Подмигивать
:-P ; :-p или :-Ъ	показывать язык
:-*; =*	Целовать
:(Плакать
:-X	держат рот на замке
:-!	тошнота, отвращение

С середины 90-х годов символ « : » заменяют на «=», что означает широко раскрытые глаза (=). Для упрощения записи смайлов нередко используется только символ), обозначающий рот. Повторение этого символа несколько раз означает силу эмоций (:)))), XDDD).

Итак, смайлик помог коммуникантам:

- Графически отобразить свою эмоцию
- Сэкономить время на объяснение эмоции
- Сэкономить объем сообщения

2. Азиатские смайлики отличаются от европейских. Смайлики каомодзи схематически изображают эмоции, жесты, мимику не по образцу реальных человеческих прототипов, а ориентируясь на образы, взятые из аниме и манги. Например:

Эмоциональные смайлики

Запись	Эмоция или состояние
(^_^)	улыбка, радость, счастье
(<_>) или (v_v)	Грусть
(>_<)	усталость или категоричность
(-_-")	Сконфуженность
^_^"	Смущённость
^_^	смущенность с покраснением
(-_-#) или (-_-⊖) или (-_-+)	Ярость
(o_o)	Удивление
(O_o)или (o_O)	очень сильное удивление
(u_u)	Депрессия
(*_*)	Восхищение
=__=	сонный или «надоели..»
(^_~)или (^_-)	подмигивать
Q_Q или (;_;) или (T_T)	Плакать
(^3^)	Поцелуй
^}{^	Любовь

Выводы по Главе II

В настоящее время наука имеет достаточно знаний, чтобы определить эмоции как «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний», а также как одну из форм отражения действительности.

Выражение эмоций – это непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначений, их языковое проявление. Между типизированными состояниями и речевой репродукцией существует связь, она типизированная, почему и возможно взаимопонимание коммуникантов на эмоциональном уровне языковой компетенции

Также было установлено, что для выражения эмоций и для эмоционального воздействия у языка и его единицы имеется эмотивная функция, обусловленная эмотивной семантикой (в различных проявлениях: значение, коннотация, потенциал), «упакованной» в эмотивы – носители этой семантики, актуализируемые в специфических эмотивных контекстах.

Эмотивность – это имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции.

Существует два понятия- эмоциональность и эмотивность. Эмоциональность и эмотивность имеют разную направленность: первая сфокусирована в большей степени на субъекте (это эмоции для себя), вторая направлена на объект (это эмоции для других). Особенностью английской коммуникативной культуры является то, что собеседники в большей степени фокусируют свое внимание на чувствах других, им предписывается быть внимательными к окружающим и их чувствам

Когда говорят о функциях языка, а их число иногда в литературе превышает двадцать, то, как правило, не проводят разграничения, с одной стороны, между функциями языка и функциями речи, с другой – между ними и

функциями единиц языка, как не проводится в литературе разграничения и между их экспрессивной и эмотивной функциями.

А также, мы видим, что такой современный способ выражения эмоций, как смайл, широко распространен как в русском, так и английском языке. Но сами символы смайлов различаются в конкретной паре языков и обозначают разные эмоции.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что эмоции сами по себе являются явлениями универсальными. Различаются лишь способы выражения этих чувств. Переживания человека делаются осязаемыми для других благодаря их вербальному выражению (лексика) и невербальному способу (жесты, мимика). Лексика выражения эмоциональных состояний в свою очередь делится на две группы: нейтральная по своей природе лексика, называющая эмоции, и эмоциональная лексика, непосредственно их выражающая. Овладение эмоциональным языком является одним из определяющих факторов компетентности в иностранном языке, так как отражение тех или иных эмоций в каждом языке самобытно и имеет свою форму. Так, например, при изучении английского языка необходимо помнить, что он не столь эмоционален как русский язык, так как носители этого языка предпочитают выражать свои переживания преимущественно в невербальной форме. Кроме того, эмоциональный компонент играет важную роль при обучении и воспитании, так как эмоции стимулируют этот процесс, дают толчок к знаниям и помогают закрепить материал. Так как эмоциональная лексика представляет для нас большой интерес, далее мы переходим к исследованию способов выражения эмоциональности.

Исследование именно эмотивности (т.е. языкового, лингвистического выражения категория эмоциональности) в настоящей выпускной квалификационной работе проводилось на нескольких уровнях в соответствии с:

- 1) целью высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные предложения и их типы);
- 2) эмоциональной окраской (восклицательные предложения);
- 3) количеством предикативных центров предложений (простые и сложные предложения) и количеством синтаксических позиций предикативного ядра (односоставные, двусоставные, эллиптические и неполные предложения);

- 4) порядком слов (инверсия);
- 5) статусом «аранжировочных» экспрессивных средств (повтор);
- 6) наличием вставных и присоединительных конструкций (обращение, парцелляция, парентеза);
- 7) пунктуационным оформлением эмоциональной интонации.

Анализ реализации эмоций в соответствии с коммуникативными типами предложений позволил нам выявить основные эмоции, характерные для того или иного типа высказываний. «Универсальными эмоциями», т.е. характерными для всех типов предложений, являются симпатия, наслаждение, раздражение, упрек, сарказм, беспокойство. Относительно специфичными оказываются для повествовательных предложений — эмоции примирения, печали, наслаждения, для вопросительных — удивления, заинтересованности, непонимания, для побудительных — эмоции требования, угрозы, предостережения. Также, на наш взгляд, существуют «перекрестные зоны» эмоций, когда эмоция характерна только для двух коммуникативных типов предложений. Например, предположение, удивление (более характерны для повествовательных предложений, но могут выражаться и посредством вопросительных предложений); упрек, вызов (более характерны для вопросительного типа предложений, но могут выражаться посредством повествовательного типа высказываний). Мольба, содержащая в себе косвенный вопрос, реализуется в вопросительных предложениях, однако та же эмоция в сопровождении с просьбой и требованием, будет выражаться посредством побудительного предложения. Среди «общих» эмоций повествовательных и побудительных предложений, нам представляется возможным, выделить эмоцию требования, которая выражается повествовательным типом высказываний, если ей сопутствует ог^ленка, и может реализовываться в побудительном типе высказываний, если она сопровождается гневом.

Все поставленные перед нами цели и задачи были выполнены. Так, на примере английского романа Ф.С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» были определены способы и приемы выражения эмоциональности в английском языке и литературе.

А также нами были описаны все способы выражения эмоциональности, уникальные для данного языка, выявлены все стилистические приемы, посредством которых можно выражать эмоции.

В целом, мы полагаем, что данное исследование вносит определенный вклад в развитие теории эмотивности. Полученные результаты представляются перспективными для последующего изучения социокультурной, дискурсной, речевжанровой и идиостилевой вариативности эмоциональных концептов, а также их когнитивного моделирования в лингвоконцептологии и эмотиологии с применением методов контрастивной когнитивной этносемантики и этнопсихолингвистики.

Список использованной литературы

1. Каримов И. А. «Узбекистан на пороге достижения независимости» - Ташкент, 2011. 384стр.
2. Анохин, П. К. «Философские аспекты теории функциональной системы. Избранные труды» – Москва, 1978. 245стр
3. Арнольд И. В. «Стилистика современного английского языка» - Санкт-Петербург, 1981. 295стр.
4. Арнольд, И. В. «Основы научных исследований в лингвистике: Учебное пособие» — Москва: Высшая школа, 1991. 16стр.
5. Арнольд, И.В. «Стилистика современного английского языка» - Москва: Просвещение, 1990. 189стр
6. Большой Б.Г. «Психологический словарь» – Москва: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
7. Веселовский, А.Н. «Историческая поэтика» - Москва, "Высшая школа", 1989. 93стр
8. Вежбицкая А. «Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and universals» – Cambridge University Press, 2000. 153стр
9. Виноградов, В.В. «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка/Допросы синтаксиса современного русского языка» – Москва: Наука, 1950. 16стр
10. Головин, Б. Г. «Из курса лекций по лингвистической статистике» — Горький, 1966. 5стр.
11. Ефимова О.Г. «Особенности перевода английских частиц в художественной литературе» - Дисс. канд. филол. наук.: Курск , 2009. 55–57стр
12. Изард К. Э. «Психология эмоций/Перев. С англ» — СПб.: Издательство «Питер», 2000. 211стр
13. Капацкая Е. В. «Определение выразительности и способы ее усиления // Проблемы экспрессивной стилистики» — Ростов н/Д, 1987. – 23стр.

14. Леонтьев В.О. «Классификация эмоций» - Издательство Инновационно–ипотечного центра, Одесса, 2002, 11стр
15. Леонтьев А. А. «Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии» – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 392 стр.
16. Ломоносов М.В. «Краткое руководство к красноречию» Кн.1 – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1748. 17стр.
17. Михайлов М. М. «Стилистика русской речи» – Чебоксары, 1968. – 54стр.
18. Маранцман А.Б. «Виды инверсии в современном английском языке» - Дисс. канд. филол. наук: Пятигорск, 2008 55стр.
19. Пекарская И.В. «Выразительность речи и изобразительные средства языка: опыт системного описания фигур» - Вестн. Хакас. Гос. Ун-та. Сер. 5, Филология. Языкознание. – Абакан, 2007. – Вып. 8. – 9с.
20. Плещенко Т.П. «Выразительность речи // Стилистика и культура речи» – Минск: ТетраСистемс, 2001. –90с.
21. Приходько В.К. «Выразительные средства языка» — Москва: Издательский центр «Академия», 2008. — 7-8стр.
22. Рецкер Я. И. «Перевод и переводческая практика» — М.: Междунар. Отношения, 1974. — 112 с.
23. Спарк Н. «The Notebook. New York, Vision Hachette Book Group» - 2004. 239стр.
24. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. «Стилистика современного русского языка и культура речи» - Москва: Академа, 2002. 154стр.
25. Стаценко А. С. «Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции» - Монография, Москва: МПГУ, 2011. 118стр.
26. Шаховский В.И. «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» Изд. 2-е, испр.и доп. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. 13-25стр.

27. Шаховский В. И. «Эмоции — мотивационная основа человеческого сознания» - Москва, Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. 64-69стр.
28. Шэлдон С. «Rage of angels» - New York, Grand Central Publishing, 2005. 504стр.
29. Bentley RA, Garnett P, O'Brein MJ, Brock WA «Word Diffusion and climate science» - 2012, 7p.
30. Crystal D. «The Cambridge Encyclopedia of the English Language» - 2000, 500p
31. Evans N, Levinson SC «The myth of language universals: Language diversity and its importance for cognitive science» - 2009, 429-492p
32. Fitzgerald S. «The Great Gatsby» - 1925, 180p.
33. Galsworthy J. The Forsyte Saga. The man of property. Москва, издательство «Прогресс», 1974. 383p.
34. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth edition. - Oxford : University Press, 2000. - 1539p.
35. Ogura, Michiko. «Words and Expressions of Emotion in Medieval English» - 2013, Frankfurt am Main: Peter Lang. 345p
36. Richard S. «Emotion and Peace of Mind: From Stoic Agitation to Christian Temptation» - Oxford: Oxford UP, 2000. 56p
37. Rosenwein F. «Emotional Communities in the Early Middle Ages» - 2006, 80p
38. Sheldon S. Rage of angels. New York, Grand Central Publishing, 2005. 504p.
39. Simo K. «Emotions in Ancient and Medieval Philosophy» - 2004, Oxford: Clarendon, 300p
40. Sparks N. The Notebook. New York, Vision Hachette Book Group, 2004. 239p.
41. Trigg S. «Langland's Tears: Poetry, Emotion and Mouvance» - 2012, 27-48p

Интернет ресурсы:

42. www.rusnauka.com
43. <http://rithelp.ru/>
44. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/v.php
45. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1447060144>
46. <http://www.english.cam.ac.uk/>
47. www.academy.uz
48. www.historyofemotions.org.au
49. www.wikipedia.org
50. www.sworld.com.ua